

А был ли Мусоргский?

Юбилею родной школы посвящается

Весной этого года президент страны предложил создать единые учебники истории для средней школы. По его мнению, *“учебники истории должны быть свободны от двойных толкований и стилистически выверены, они должны иметь единую концепцию и официальную оценку происходящего”*.

Возможно, президент прав. Вот только в нашей стране при смене государственного строя, правителя или правящей партии может коренным образом измениться не только концепция, но и взгляд на историческое событие. Да и трактовка произошедшего когда-то давно события может быть изменена, причем с “плюса на минус”. Мы это проходили. Помню, тетушка, преподававшая в школе историю в советские времена в Краснодарском крае, говорила, что в начале учебного года никогда не знала, как надо будет описывать роль имама Шамиля. То ли он был героем-разбойником, подобным Робину Гуду. То ли его надо будет считать яростным противником российских войск на Кавказе. Или, наоборот, как военного начальника, приведшего отряды кавказцев под знамена русского царя.

Честно говоря, я не воспринимаю историю, как науку. Когда выводы делаются на основе спектрального анализа черепков и останков тканей – это одно. А когда в качестве основы научных умозаключений выбираются свидетельства очевидцев? Да мало ли какое образование, пристрастие, настроение и даже состояние здоровья было у летописца. Соседский дед однажды вступил в пререкания с журналистом, написавшим в газетной статье о кровопролитных боях за Новониколаевск между Красной Армией и войсками Колчака. Журналист, ссылаясь на свидетельства очевидцев и участников, писал про взрывы, пулеметные очереди. А сосед, который тоже был очевидцем, так как на то время попала его молодость, возражал. Мол, раздавались одиночные винтовочные выстрелы. И все.

В конце концов, участник событий может быть дальтоником. И тогда малиновый берет персонажа станет “зеленым”. И как тут историку быть уверенным, что он не сядет в лужу, опираясь на конкретные мемуары конкретного очевидца.

Эти рассуждения об истории и исторических фактах возникли в моей голове в связи с юбилеем родной школы. Школе исполнилось 50 лет. Срок не такой уж большой. Но в школе есть музей с фотографиями и воспоминаниями. А у нынешних учителей и учащихся есть свое представление о том, какой была школа и ее окружение в 1963 году, 40, 20, 5 лет назад. Есть, конечно, не только легендарные ученики, которыми школа гордится, но и свои легенды.

В летописи школы №168 упоминается о том, что ее создали на базе трех школ: 25, 81 и 8. Все три школы находились на улице Ленина. Здание школы №81 снесли, когда начали строить “Универсам” (напротив кинотеатра “Победа”) вместе со зданием коррекционной школы №60 и, кажется, военкоматом. Какими были те здания, я помню плохо. Картинка в мозгах есть, но очень размытая. Школы №25 и №8 были построены по проектам известного в Новосибирске архитектора А.Д. Крячкова. Зданию 25-й школы, которое находится на пересечении улиц Ленина и Революции (рядом с театром “Красный факел” и Домом культуры “Октябрьской революции”) повезло. Его перестроили в Кукольный театр. А вот школу №8 снесли. **До недавнего времени в школьной летописи можно было прочесть, что на месте этой школы построили здание Администрации Железнодорожного района (теперь Центрального округа).** Более того, авторы некоторых интернетовских статей и сейчас настаивают на этом факте. Возможно, это мелочь, но только между теми домами, которые пошли под снос при строительстве Железнодорожного райисполкома (теперь администрации), и школой №8 ранее проходила улица Сибирская. К тому же снесли школу позже, чем построили здание райисполкома. Райисполком строили, когда я еще училась в школе (почему-то в землю

забивали очень много свай). А жилой дом по адресу Ленина, 59, который перекрыл улицу Сибирскую и для возведения которого снесли школу №8, позже. Я мимо школы №8 ходила все свое детство. В последние годы своего существования это была вечерняя школа (полное название я тоже помню “Сменная (вечерняя) очно-заочная школа рабочей молодежи”).

Вероятнее всего, ошибка появилась уже в эпоху интернета, когда кто-то некорректно прокомментировал фотографию школы №8 при описании работ архитектора А.Д. Крячкова (например, <http://nsk.novosibdom.ru/node/332>).

Вот, вроде, какая ошибка? Ну, “передвинули” дом (уже снесенный) на 300 метров. Историческая справедливость ведь не особенно пострадала. Но **такая история** не укладывается в мои детские воспоминания и ощущения.

Эти картинки дают представление о школах, построенных по проектам Крячкова. На левой картинке – бывшая начальная школа №25, а теперь Театр кукол. На правой картинке – школа №8. Справа от школы виден угол жилого дома, выходящего фасадом на пл. Гарина-Михайловского (к вокзалу), к глухой стене которого пристроили 9-этажный дом Ленина, 59.

Это часть улицы Сибирской от Ленина до Вокзальной (теперь улица Шамшурина). Этого квартала больше нет. Застроили. Упиралась Сибирская в Клуб “Транспортник” (потом Дом Культуры Железнодорожников). Так вот Администрацию построили слева от улицы Сибирской, а школа стояла справа. Кусок жилого дома справа на фотокарточке – это все тот же дом, что и на фотографии школы №8.

Дом имеет сложную конфигурацию. Фотографию про улицу Сибирскую случайно нашла в домашнем альбоме. Авторства фотографии и время съемки не помню ни я, ни мой отец.

Есть в моей родной школе легенда о памятниках композиторам. Но все по порядку.

Получив пригласительный билет в театр “Глобус” на парадное официальное заседание по поводу празднования 50-летия МБОУ СОШ №168 с УИП ХЭЦ, я пришла в состояние ступора. Я, конечно, проходила в последние годы мимо здания родного учебного заведения, бросала взгляд на его вывеску, но, честное слово, эта “филькина грамота” меня озадачила – стала разгадывать. Побуксовав на “Б”, сломалась на “Ц”. А оказалось – Муниципальное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение Средняя Общеобразовательная Школа №168 с Углубленным Изучением Предметов Художественно Эстетического Цикла.

Я очень рада, что теперь прямо в школе обучают и игре на музыкальных инструментах. Мы осваивали фортепьяно, скрипку и баян в окрестных музыкальных школах и кружках.

Я горжусь, что в родной школе поют 20 (!) хоровых коллективов. В мое время в школе был один, но большой хор, с которым мы даже на сцене Оперного театра выступали. Руководил хором Герман Иванович Молодцов. Горжусь, нас даже по телевизору показывали.

Я искренне восхищаюсь, как ловко управляют нынешние ученики-певцы с микрофонами. Наша вокальная группа пела на 6 голосов, но микрофонов мы осилить не могли – их не было.

Мне очень понравились мастерство и настроение, с которыми исполнялись танцы на сцене “Глобуса”. В наше время большая часть танцующих ребят занимались в Доме художественного воспитания детей Западно-Сибирской железной дороги. Искусству танца в том Доме обучали и придумывали танцевальные мини-спектакли Лев Николаевич и Ксения Игнатьевна Беззубики. Я эти номера видела только из зрительного зала. По-моему, это были шедевры (сродни танцам Игоря Моисеева).

Мне приятно, что в моей родной школе теперь учат профессионально рисовать (нашего преподавателя рисования и черчения Вторушина Ивана Степановича знала половина города), писать стихи и рассказы (нас не учили стихосложению, но некоторые мои одноклассники успешно справлялись с этим видом творчества).

Здорово, что в 168 школе есть свой театр, команда КВН и музей.

Вот только, прочитав на сайте школы историческую справку: *“Первый год явился началом добрых традиций школы. Уютный школьный двор украшали скульптуры великих композиторов: Чайковского, Мусоргского, Глинки. Это явилось своеобразным символом школы, и, быть может, первым шагом в ее нынешний день”*, – я усомнилась в ее правдивости. Во-первых, композиторы появились не в первый год. Школу открыли в 1963 году, я поступила в школу в 1964 году, когда композиторы еще НЕ украшали двор школы.

Во-вторых, их было ДВОЕ.

Откуда взялся гипсовый **Петр Ильич Чайковский**, я не знаю. Но он выглядел так.

Прошу прощения у выпускников 1972 года, которые выложили фотографию в “Одноклассниках”.

Фотографии моего класса с Чайковским нет, пришлось скачать.

Петр Ильич простоял довольно долго во внутреннем дворе школы, с момента установки и до демонтажа, когда уже полностью разрушился. Он неоднократно терял части рук, так как с ним энергично “здоровались” перед занятиями.

При всем моем уважении к школе и ее историкам, назвать двор в первые годы существования школы “уютным”, я не могу. Чайковский стоял лицом к школьному саду (вдоль улицы Сибирской), который удивлял разнообразием насаждений ровно столько лет, сколько в школе преподавала биологию (ботанику и зоологию) Анфиса Александровна Заболоцкая. Но сам двор в мое время был довольно пустынным (см. фото). Справедливости ради все-таки стоит отметить, что за 50 лет существования школы были времена, когда вокруг Петра Ильича росли деревья.

Скульптуру **Михаила Ивановича Глинки** подарила (или «дала постоять») школе Консерватория, которая в то время была шефствующей организацией. Сначала памятник Глинке (автор Вера Федоровна Штейн) находился внутри здания Консерватории под лестницей в холле возле главного входа. Я помню эту скульптуру, так как музыкальная школа, в которой я училась, устраивала отчетные концерты в малом зале Консерватории. Потом в Консерватории начался ремонт. И Михаила Ивановича перенесли к школе №168. Композитор всегда сидел лицом к зданию школы между спортплощадкой и улицей Сибирской, правда, его перетаскивали раз или два с места на место. Памятник был выполнен из гипса. Но, видимо, его красили краской, потому что в воспоминаниях выпускников школы он предстает в сером или бронзовом цвете, а кто-то считает, что его красили серебрянкой (это к вопросу о свидетельских показаниях).

Скульптура Глинки, видимо, тоже (как и Чайковский) теряла части тела, так как посидеть на нотах, которые лежали на коленях у Михаила Ивановича, нужно было, чтобы заручиться успехом в музыкальном образовании, да и просто так, из шалости.

Когда конкретно Консерватория забрала обратно Глинку, я абсолютно не помню. Есть свидетели, заверившие меня, что осенью 1969 года памятник на территории школы уже отсутствовал. Увезенный из школы, он возник на площадке перед входом в Большой зал Консерватории. Видимо, негоже было Консерватории, носящей имя Глинки, не иметь своего изваяния композитора – изъяли назад.

Решив хоть как-то расшевелить свои мозги, я стала изучать разные источники, описывающие историю памятника Глинке. Интернет пишет про новый памятник (работы Грачева и Дроздецкого), который поставили в 1998 году на месте старого, гипсового.

Левую мутноватую картинку я нашла с большим трудом. Это памятник работы Веры Федоровны Штейн. А фотографию нынешнего памятника Глинке сделала Наталья Жаркова. Это свежая ноябрьская фотография. Я ее выпросила специально, чтобы нынешний зимний Глинка не контрастировал цветовой гаммой с предыдущим черно-белым (в интернете памятник чаще яркий, летний). **Наташа, спасибо!**

Никто из авторов, писавших и пишущих про скульптуры Глинки, не упоминает о том, что первый памятник постоял некоторое время возле 168 школы. Не знают? Не помнят? Нашла такие странные строки (целиком <http://www.planengo.ru/novosibirsk/place/miglinke>):

“Старожилы консерватории помнят старый гипсовый памятник Глинке работы Веры Федоровны Штейн, который сперва стоял в холле консерватории, потом кто-то отбил ему (памятнику) не то нос, не то ухо. Памятник переместили на площадку перед Большим залом. Там варвары-аборигены отбили ему, кажется, руку. Выяснилось, что памятник стал чуть ли не официальным “позором города” (так его назвал ректор консерватории Е. Гуренко). И его снесли. В 1995 году. Без “Глинки на горшке”, как несколько неучтиво окрестил старый памятник народ, кусочек сквера по улице Щетинкина опустел. И вот – новый памятник работы скульптора В.П. Грачева и художника-архитектора проекта О.Д. Дроздецкого встал прочно, в окружении двух маленьких стел с изображениями героев опер “Жизнь за царя” и “Руслан и Людмила”.

Оставлю на совести ректора Гуренко высказывание про “позор города” и на совести автора вышеприведенной цитаты строки, приписывающие НАРОДУ водружение композитора на горшок. Увы, автор не знает, когда и куда убрали первого Глинку и как он появился на ул. Щетинкина.

Другой интернетовский источник, описывая скульптуру Глинки, повторяет причину, по которой она покинула здание Консерватории, а вот версия о ее дальнейшей судьбе совсем иная (http://ns.sutochno.ru/info/10_interesnih_mest_novosibirska_chast_2):

“Конечно, памятников литераторам, композиторам и музыкантам в Новосибирске, как и в любом крупном городе, множество, но этот – особенный. Расположен он рядом с консерваторией, и это уже второй памятник в истории этого заведения. Первый располагался непосредственно внутри здания и пострадал от рук вандалов, оставшись не то без носа, не то без уха. Посочувствовав памятнику, его перенесли на одноименную улицу, где несчастный лишился руки. В общем, памятник убрали совсем в 1995 году. А в 1998 году поставили новый памятник, где известный композитор сидит на лавочке. Многие пытаются залезть на постамент и сфотографироваться с Глинкой. Будьте осторожны – за это штрафуют. Если все же решили рискнуть, то вот вам адрес: ул. Советская, 31”.

К автору этого текста у меня много вопросов. Где на “одноименной улице” мог стоять композитор? Знает ли вообще автор, где в Новосибирске улица Глинки? Если в 1995 году убрали старый памятник с улицы Глинки, то почему новый оказался на ул. Советской? Множество памятников композиторам в Новосибирске – это сколько? Я знаю один – Глинке.

А то вот еще один рассказ (<http://littera.websib.ru/borovikov/text.htm?326>): *“...имя М.И. Глинки с момента открытия, то есть с 1956 года, носит Новосибирская государственная консерватория, у стен которой ему установлен памятник. Именно около этого памятника с давних времен по укоренившейся традиции фотографируются на память о славных годах студенчества выпускники этого Сибирского художественного вуза”.* О каких давних временах речь? О каком памятнике говорит автор? Или это просто поэтический образ?

В надежде развеять туман и привести в порядок воспоминания о памятнике Глинке, я даже сходила в музей Консерватории. Нет в музее сведений о первом памятнике. Фотографии есть: вид холла из-за макушки гипсового композитора, торжественная речь кого-то возле памятника уже на улице. ***И все. Когда памятник возник в Консерватории, куда «давали постоять», почему отобрали и вернули на улицу, когда ликвидировали... Ответов нет.***

Если про памятники Глинке и Чайковскому, которые “украшали школьный двор”, я хоть что-то помню, а альбомы бывших учеников школы хранят кое-какие фотодоказательства, то про ***Модеста Петровича*** в закромах памяти нет ни одного намека. Не помнят ЭТОГО композитора ни мои одноклассники, ни одноклассники моей сестры (она тоже два года училась в 168 школе), ни те, кто учился чуть позже. ***А был ли Мусоргский?*** Скорее всего, этот памятник возник в мемуарах первого директора школы Владимира Митрофановича Зубарева. Ощущая себя основателем всего “художественно-эстетического” в образовательном процессе 168 школы, он с годами стал упоминать в своих рассказах, как писал в разные инстанции,

обращался к чиновникам от культуры, как, в конце концов, школа получила Чайковского, Глинку и *Мусоргского*. Скорее всего, директор писал и в министерства, и местным партийным работникам. Вероятно, благодаря его усилиям школа и обрела композиторов. Но! Пытливые школьные краеведы, упоминая о Мусоргском в исторической справке, даже не подумали, что скульптурных изображений композитора на свете чрезвычайно мало – можно перечесть по пальцам (разве что студенты в каких-нибудь художественных училищах ваяют по заданию). Не задумались краеведы и о том, где мог композитор быть установлен возле школы.

Вот как-то так и пишется история!

А потом пришла мысль, что напишет историк-музыковед лет через 100 или 200 о музыкальных событиях ноября 2013 года в Новосибирске, если к тому моменту сохранится только репортаж корреспондента ИТАР-ТАСС Татьяны Кармановой <http://www.tass-sib.ru/news/one/16132> о концерте-презентации нового рояля пианистом Денисом Мацуевым. Формально в репортаже – правда. Фактически – правда в интерпретации корреспондента.

По-моему, историк из будущего должен быть уверен, что в большом, но все-таки провинциальном Новосибирске в ноябре 2013 года было *два рояля* фирмы “Стенвей и сыновья”. *А их в провинциальном Новосибирске уже четыре*: первый появился в 2007 году еще в старом здании филармонии, второй в 2012 году купили для Музыкального колледжа, два последних в 2013 году появились в Оперном театре (я писала об этом в январе) и в филармоническом зале имени А.М. Каца.

Опираясь на факты из репортажа, историк будет считать губернатора Юрченко таким *меценатом, который “подарил” городу два “Стенвея”*. Но ведь Василий Алексеевич только подписывал распоряжения о выделении средств на покупку инструментов из областного бюджета. Не из своего кармана он тратил деньги НА ПОДАРОК.

Из репортажа следует, что на презентации рояля *пианист Денис Мацуев в сопровождении новосибирского симфонического оркестра исполнил классические произведения Чайковского, Сен-Санса, Пуччини, Рахманинова*. Интересно, удивилась бы корреспондентка, если бы узнала, что Сен-Санса и Пуччини мой любимейший пианист на концерте 21 ноября НЕ ИГРАЛ. Более того, в “Гала-концерте” приняли участие друзья Мацуева: виолончелист Александр Бузлов, скрипачка Алена Баева, валторнист Аркадий Шилклопер (помимо валторны он играл свои произведения на альпийском роге) и певица-сопрано Мария Баянкина. Если все-таки корреспондентка была на этом концерте, она видела и слышала, как принимала публика этих молодых, но очень хороших музыкантов. Но тогда корреспондентка должна была видеть и то, с каким нетерпением ерзали на креслах зрители к концу второго часа концерта, ожидая выхода Мацуева?

Возможно, у организаторов случилась накладка, в результате которой выход пианиста изрядно задержали. Объявили бы, что ли. Мы бы поняли. Но если время тянули из-за представительницы фирмы “Стенвей и сыновья”...

Эта леди “с волнением” попыталась прочитать текст о фирме и производимых ею роялях, о длине нового новосибирского инструмента и числе деталей, из которых он состоит. И это все происходило после 21:00. Но главное, что около 90% зрителей эту речь уже слышали в январе 2013 года. Зрители не стали топтать ногами, просто бурно аплодировали этой речи. И дама сдалась. Она покинула сцену, предварительно вручив номерной сертификат на рояль министру культуры Новосибирской области. Если, как пишет Татьяна Карманова, сертификат с номером рояля *был вручен директору филармонии*, то, видимо, представительница фирмы, вручив документ, тут же его и отобрала, чтобы на сцене зала имени Каца передать министру.

А Мацуев играл 50 минут (или даже больше). И я в нем не разочаровалась (прочие зрители тоже, так как очень громко хлопали в ладоши). Пианист поражает темпераментом. Его исполнительское мастерство по-прежнему вызывает мой восторг. Он заражает своей любовью к музыке. И дарит публике шикарные “бисы”. Именно этого и ждет слушатель от музыканта.

Завершить свои “музыкально-исторические” заметки хочу следующими результатами поисков в сетях и паутинах.

Скульптурные изображения Чайковского (памятники и бюсты) сооружены в Москве (возле Консерватории), Клину и Чайковском. А также в Воткинске и Владимире, в селе Елово Пермского края и в Ижевске, в Александровке Харьковской области и в Таврическом саду Санкт-Петербурга, в Симферополе, Екатеринбурге и в Верхней Пышме Свердловской области. А еще в Каменке Чебоксарской области и в Тростянце Сумской области. Пермский театр оперы и балета и Мариинский театр в настоящий момент мечтают о новых памятниках композитору.

Кроме Новосибирска **памятники Глинке установлены** в Смоленске, в Петербурге, Челябинске, в саду “Эрмитаж” в Москве, в Киеве. Еще Глинка сидит на скамейке в Дубне Московской области и в Запорожье.

А этот памятник Глинке, выполненный, как и первый новосибирский, Верой Федоровной Штейн, когда-то стоял в кузбасском Прокопьевске возле музыкальной школы. Но, судя по всему, он уже не существует, так как в списке памятников Прокопьевска он отсутствует.

А в Новосибирске В.Штейн выполнила барельефы на зданиях Оперного театра и школы №54. Руководила изготовлением статуй для зала Оперного театра.

Памятников М.П. Мусоргскому, действительно, очень мало: в деревне Курево Псковской области и возле Уральской консерватории в Екатеринбурге, а бюсты установлены в Санкт-Петербурге, Пскове и Великих Луках.

Все перечисленные скульптуры стоят на улицах городов, в парках и на задворках. Я считаю, что на самом деле памятников русским музыкальным классикам существенно больше. Например, фойе новосибирского Оперного театра украшают бюсты Чайковского и Глинки.

Попыталась я найти ссылки на фотографии памятников русским композиторам-классикам за пределами страны и бывших союзных республик. Облом.

Аналогично искала хоть какие-то намеки на памятник Моцарту или, к примеру, Бетховену в России. Вспомнила только про Штрауса в Павловске под Питером. Вот, нашла.

Имена композиторов на карте Новосибирска найти можно. Это улицы Линки, Бородина и Даргомыжского, Чайковского, Балакирева, Скрябина и Огинского. Кроме улицы Римского-Корсакова, которая, стартуя в Ленинском районе, уходит в Кировский. Оказывается, в Ленинском районе помимо улицы есть еще **пять** (!) переулков Римского-Корсакова.

Была еще когда-то улица Серова. Но, во-первых, я не знаю, в честь композитора или художника она была названа. Или это вовсе был какой-то местный деятель? Я же долгое время считала, что улица Королева названа в честь академика. Оказалось, в честь первого директора завода Точного машиностроения. А, во-вторых, 2ГИС улицы Серова уже не знает.

Да, забыла. В городке Вы до сей поры можете пройти по улице Гнесиных (хотя, композитором был только Михаил Фабианович Гнесин).

И уж совсем под занавес. Когда рылась в интернете в поисках улиц Новосибирска с именами композиторов, то нашла ссылки на удивительные фотографии-сопоставления Новосибирска старого и нового, сделанные из одних и тех же точек. Что-то повторяется, но полистать советую:

http://siron-bunet.narod.ru/2008/09_05_08-p1.htm

http://siron-bunet.narod.ru/2008/09_05_08-p2.htm

<http://bigpicture.ru/?p=153411>

Меня при сравнении поразило обилие рекламы на современных снимках, хотя первые две ссылки, судя по именованию, соответствуют уже далекому 2008 году.

А вот еще просто большая фотогалерея Новосибирска: <http://www.oldnk.ru/foto/>

К сожалению, хоть какой-нибудь фотографии памятника Глинке во дворе родной школы найти не могу. Точно помню, что у кого-то из моих одноклассников был портрет на коленях композитора. Не признаются, отмахиваются. Пристаю к соседям и знакомым. Результат отрицательный. Подруги уже стали на меня косо смотреть, подозревают, не поехала ли крыша. Не поехала. Просто зацепило. *Как говорится, будем искать...*